

Игорь Исаев

На крыльях зари

СТИХИ

Игорь Исаев

На крыльях зари. Стихи

«Издательские решения»

Исаев И.

На крыльях зари. Стихи / И. Исаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530734-7

«Пламя зари расправляет мне крылья, Дарит надежды и веру в любовь... Кажется, сказка меня покорила, Только итог часто в жизни суров...» В новом сборнике поэзии Игоря Исаева вновь сталкиваются надежда и печаль, любовь и разлука... Герои ищут своё счастье, мучаясь и сомневаясь, день и ночь размышляя о сокровенном, балансируя на краю пропасти, но, расправив крылья, подставляя их ветру, в проблесках зари находят силы для жизни.

ISBN 978-5-00-530734-7

© Исаев И.
© Издательские решения

Содержание

На крыльях зари	6
Жизнь как сон	8
На закате	9
Свет маяка	10
Томный вечер	12
В память о маме	13
Дождь	14
После боя	15
В дымке	16
В лесу	17
Высоцкому	19
Слово	20
Прекрасный мир	21
На снегу	23
На рассвете	24
Клинок	26
Пепел	27
Расплескалось счастье	28
Осколки	30
Ветерок	32
Отрешенье	34
Снежинки на губах	35
Волшебный фонарь	36
Лапушка	37
Глоток весны	38
При свечах	39
Мама	40
Виденье	41
Под луной	42
По реке	44
Зазнобило	45
Мгновения счастья	46
Солдат планеты Земля	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

На крыльях зари Стихи

Игорь Исаев

Иллюстрации и обложка с бесплатного сайта Pixabay

© Игорь Исаев, 2021

ISBN 978-5-0053-0734-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На крыльях зари

Крылья окрасились в яркий багрянец,
Словно был кровью пропитан закат.
Чем-то пугал меня этот румянец,
Каплей зари растекаясь в глазах.

Вечер прохладой струился по венам,
Лёгким ознобом сжимая меня.
Очень хотелось сорваться из плена,
Вдаль улететь, в жаркий всполох огня.

Только усталость сковала мне сердце,
Хваткой железной держа в забвенье.
Мне бы всё скинуть, душою раздеться,
Чтоб не погибнуть в тупой суете.

Дальним пожаром горели зарницы,
Словно зажглись для меня фонари.
Чудо такое лишь может присниться —
Я улетела на крыльях зари.

В пламя заката сквозь сумерки жизни,
Как мотылёк на свет яркой свечи.
Пусть не увидит мне собственной тризны,
Но я сгорела в объятьях мечты.

Жизнь как сон

Как будто сон, а может, явь...
Я отправляюсь в сказку вплавь.
Несёт течением река,
Оставив в прошлом берега.

Волнение носится в крови —
Мне не известен этот мир,
Где всё так шатко и легко,
Куда давно меня влекло.

Здесь можно молча говорить
И птицей в небо воспарить,
Порхать как бабочка в лугах,
Раздевшись смело донага.

Пить опьяняющий нектар,
Цедя по капельке с цветка.
Я умираю и люблю,
Вновь воскресая и плыву

Сквозь расстоянья и года,
Как изумрудная вода.
Здесь счастье плавится в груди,
А сердце просит: «Погоди!»

Дай досмотреть чудесный сон,
В ладонях чувствуя песок,
Что струйкой тоненькой бежит —
Меж пальцев утекает жизнь...»

На закате

Я прорастаю вглубь земли
И растворяюсь сердцем в небе,
Шепчу мгновению: «Замри,
Дай отделить зерно от плевел.

Пусть ветер песню мне споёт,
Почти забытую когда-то,
И птица гордая вспорхнёт,
Крылом взрезая плоть заката».

Я слышу шорохи листвы,
И мне теперь не одиноко.
Мы в этот миг сейчас близки —
Подпитаны единым соком.

Сумел я многое понять,
Что в суете не замечаем,
Всё необъятное объять,
Отринув помыслы печали.

А солнце падает в зарю
И погружает мир наш в сказку.
Я зачарованно стою,
Вбирая призрачную ласку.

Свет маяка

Мне хорошо на дне морском,
Плыть в дивных снах, в тиши покоя.
Стремясь умчаться далеко —
В чудесный край вдвоём с тобою.

А может, это только бред,
Навеянный желаньем страстным,
И я ищу заветный след
Не первый день, увы, напрасно.

Волна баюкает меня,
Несёт сквозь рифы и кораллы,
На свет далёкого огня,
Что манит девушек веками.

Мне невозможно устоять,
Когда душа зовёт и плачет.
На страх и риск плыву опять,
Ведь не смогу я жить иначе.

Зов маяка, как блеск звезды,
Такой пленительно-холодный...
Мне только шаг лишь до беды,
Коль все решенья сумасбродны.

Томный вечер

Какой сегодня томный вечер,
И аромат духов, как шлейф.
Неяркий свет мне лёг на плечи
Сияньем призрачных огней.

Я не иду – плыву сквозь время,
Роняя взгляды ни о чём,
И мне неведома дилемма,
Пусть ошибусь – хочу ещё.

Мой кот всегда безмолвно рядом
Как воплощение меня.
Следит за всем бесстрастным глазом,
Скрывая всполохи огня.

Мы здесь не ищем приключений.
Они на шаг лишь впереди,
Скользят везде, подобно тени,
Всего-то руку протяни.

Я чуть пьяна от предвкушенья,
От неразгаданности снов,
От сладкой неги искушенья,
Что разрывает ткань основ.

В память о маме

Промчавшись светилом в моём небосводе,
Ушла навсегда в непроглядную ночь.
Оставив мне боль, как под сердцем занозу,
И мысли, что ветром уносятся прочь.

Тебя я держал, пока были в нас силы,
Предательски слёзы вскипали в глазах.
Но я улыбался, шутил понемногу,
Ночами ходил по квартире без сна.

Но ты угасала, как тонкая свечка.
Тебя укрывал я, забыв обо всём.
И время, казалось, как будто бы встало,
А я умолял, чтоб продлилось ещё.

Но, видно, Господь пожалел своё чадо
И тихо забрал твою душу к себе.
За жизнь непростую случилась награда —
На небо ушла безмятежно, во сне.

Во мне же осталась открытая рана
И чувство такой безотчётной вины,
Что сердце сбоит, замирая от горя,
Ведь эта потеря безмерной цены.

Дождь

Дождь поливает день и ночь,
Тоска свозит сквозь щели в окна.
Хочу прогнать её я прочь,
Ведь мне и так давно уж плохо.

А время капает с небес,
Несётся с шумом в водостоках.
Не жду от жизни я чудес,
Когда ко мне она жестока.

Я пропустил опять удар
Исподтишка, уколом в сердце,
Судьба не ведает стыда,
Подвластны ей любые средства.

Пытаюсь заглушить я боль
И пью вчерашнее похмелье.
Судьбою выпала мне роль
Идти вперёд, не зная цели.

А может, мне разбить окно
И из души прогнать ненастье.
Пускай порежусь я стеклом —
Добыть без крови трудно счастье.

А дождь упрямо льёт и льёт.
Ему неведомо раздумье.
Скорее смой сомнений гнёт,
Чтоб я в тоске не обезумел.

После боя

Как сладок вкус горячей крови
С разбитых губ в лихом бою,
И жизнь пульсирует в утробе,
Чуть удержавшись на краю.

А воздух, пахнувший пожаром
И тенью смерти за спиной,
Мне кажется сейчас нектаром,
Добытым бешеной ценой.

Рука дрожит, немеют пальцы,
Устав от яростной борьбы.
И вместо мыслей только фразы,
Что тяжело роняю в пыль.

Табак рассыпан под ногами,
И смята пачка папирос.
Из фляги пью я спирт глотками,
Чтоб не пошла душа вразнос.

Кровит плечо сквозь пламя боли,
Зарёй алея на бинтах.
Я видел смерть сейчас на поле,
На время отодвинув страх.

В дымке

Я заблудилась, как в тумане,
Средь сотен чуждых мне людей,
В сплошном обыденном обмане,
Что разъедает тело дней.

Иду, ступая осторожно,
Хватая воздух в тишине.
Мне оступиться невозможно,
Упав, не встану я уже.

А время капает незримо,
И этот звук как пытка мне,
На грани бешеного взрыва,
В котором всё сгорит в огне.

Ты появился ниоткуда,
Потом исчез, как в никуда.
Дал ложку счастья на эскудо,
Забрав часть жизни навсегда.

Я потерялась в серой дымке,
Что пахнет жжёною листвой,
Оставив прошлое на снимке,
Где было солнечно с тобой.

В лесу

Природа меня заключила в объятия,
Цветами усыпав воздушное платье.
Я слушаю голос дремучего леса.
В желаньях плыву, но куда – неизвестно.

А сердце трепещет, как бабочки крылья,
Которую нежно ладошкой прикрыли.
Я токи земли ощущаю всей кожей,
И сладко от этого чувства до дрожи.

Сквозь веки смотрю я на всполохи краски,
И хочется вихря дурманящей ласки.
От страсти губу прокусила до крови,
Узнав вкус любви сладковато-бедовый.

От запаха трав и смолистых иголок
Мой сон был прекрасен и чувственно долог.
Лес свято хранит откровенья и тайны,
Стыдливо чисты и совсем неслучайны.

Высоцкому

Прошло уже почти полжизни,
Как ты ушёл, не попрощавшись,
До бесконечности уставший,
В свои сиятельные выси.

Шагнул с ухмылкой, улыбаясь,
И за собой захлопнул двери,
Всё сделав вовремя, уверен,
Ни в чём пред будущим не каюсь.

Своим уходом сдвинул камень,
И понеслась страна с обрыва,
Забыв о том, что раньше было,
Круша в безумстве мир руками.

Втоптали в грязь, что было свято,
И разменяли в лавке душу,
И стало жить ужасно душно
Под смогом алчного разврата.

А слово задавили тихо,
Себе оставив только звуки
И безутешные потуги
Сказать хоть что-нибудь безлико.

Но всё ж чем дальше ты, тем ближе,
В ночи сияешь в небе звёздном.
Вернуться в прошлое не поздно.
Ты песню спой, а мы услышим.

Слово

Я слово пробую на вкус.
Его гармонию и терпкость,
И дозволительную дерзость,
Готовность к смелому броску.

Возьму шепотку доброты,
Чтоб в строчках было больше света,
Пьянящей эйфории лета
И свежий запах новизны.

Для достоверности стиха
Ещё добавлю каплю крови,
Чтоб ритм пульсировал в основе
Свободной чёткости штриха.

Вложу любовь свою и боль
В сердца придуманных героев
И хоть немного приоткрою,
Что жить порою нелегко...

Пусть души стонут от любви
И плачут длинными ночами
Над иллюзорными мечтами,
Что манят отблеском вдали...

Прекрасный мир

Сбиваю пальцы и карабкаюсь по стенке,
Чтоб дотянуться до окна в прекрасный мир,
Где подорожник я прикладывал к коленке,
Когда пытались жизнь постичь ещё детьми.

Мы свято верили, что дружба есть на свете,
И дрались в кровь за честь и принципы свои.
За слово сказанное каждый был в ответе,
И мчались вдаль на неизвестные огни.

Нам новый день дарил открытую страницу,
И мы читали, проживая каждый миг.
Такое может разве только лишь присниться,
А голос внутренний шептал: «Давай рискни!»

И мы летели, из бумаги сделав крылья,
Подняв на мачтах сотню алых парусов.
К мечтам, как в бой, стремилась наша эскадрилья,
Чтоб поскорей увидеть свой мираж из снов...

Прекрасный мир остался в прошлом, в сизой дымке.
Как ни тянись, мне не достать его рукой.
Я затерялся где-то рядышком, на стыке,
Попав случайно в мир за каменной стеной.

На снегу

Я умираю на снегу,
Сквозь холод чувствуя блаженство,
Как будто вновь вернулась в детство,
Пройдя по битому стеклу.

Боль притупилась на ветру,
Свернувшись в маленький комочек,
И поместилась между строчек
В моём простуженном бреду.

В нём день и ночь срываюсь вниз
И разбиваюсь в одночасье,
Не долетев чуть-чуть до счастья, —
Судьбы причудливый каприз.

А может, жизнь и есть мой бред,
Где я страдаю и летаю
И в одиночестве пытаюсь
Сквозь сумрак двигаться на свет.

Но я устала от борьбы,
От безысходности усилий.
Я этот мир давно простила
В словах заснеженной мольбы.

На рассвете

Рассветные капли ночного дождя
Повисли на ветках дремавшего сада.
Дышала покоем сырая прохлада,
Сквозь лёгкую дымку тумана глядя.

Казалось, что замерло время вокруг,
Увидев случайно природы забвеньё,
Где целую вечность тянулось мгновенье,
Лишь слышался капель размеренный звук.

А воздух так свеж, упоительно чист,
С оттенком сирени и перечной мяты,
С настоем травы, накануне примятой,
И лёгкий, как ветром подхваченный лист.

Я пил это счастье, не зная границ,
Пьянея от сладкого чувства свободы,
Вбирая весь трепет и нежность природы,
Смотря в дивный мир сквозь завесу ресниц.

В такие минуты так хочется жить,
В мечтах уносясь в неизвестные дали,
Отбросив ненужные думы-печали,
Всем сердцем поверив в свои миражи.

Клинок

С холодной степенью рассудка,
Под взглядом ледяных вершин,
Бесстрастно и довольно сухо
Ты мне сказала: «Не спеши».

Потом клинок изящно-тонкий
Вонзила прямо в сердце мне.
Вошёл он мягко так, на вдохе,
В какой-то звонкой тишине.

Смотря немного отстранённо,
Ждала логичного конца,
Как затихал я удивлённо
С улыбкой скорбного лица.

Впитала жизнь мою до капли,
До блеска в сумрачных глазах.
Пока минуты не иссякли
В моих поломанных часах.

Пепел

Мечты сгорели в один миг.
От них остался только пепел.
Дым растворился в синем небе,
Оставив пасмурные дни.

Слеза не слушает меня.
Её стираю я украдкой.
А на душе противно, гадко.
Не в силах этот мир принять.

Попала глупо я в силки,
Доверившись всего лишь слову,
Узнав немислимую злобу
Душе открытой вопреки.

Меня пытались обломать,
В лицо крича в порыве гнева.
А я смотрела всё на небо
В надежде не сойти с ума.

Я уходила вглубь себя,
Закрывшись слабыми руками,
Прося озябшими губами,
Чтоб повернулось время вспять.

Но, видно, зря ждала чудес.
Мечты сгорели в одночасье,
И заблудилось где-то счастье,
Ко мне утратив интерес.

Расплескалось счастье

Расплескалось счастье на крутых дорогах.
Только и осталось, что на два вершка.
Но и этой малости будет даже много,
Лишь бы мне добраться вплавь до бережка.

Но попал в стремнину, подустали руки,
Словно кто-то хочет утянуть на дно.
Видно, жизнь опять мне посылает муки,
Только я не сдамся и твержу одно:

«Ничего, прорвёмся! Нам ли быть в печали?!
Обожди немного – отдышусь чуть-чуть.
Трудно нестерпимо – только лишь в начале,
А потом все беды будут по плечу».

Сердце коченеет от воды холодной,
А река уносит вдаль, за горизонт.
Кто-то там, на небе, занавесил окна,
Чтоб не видеть это и не слышать стон.

Бешеным теченьем бросило на камни.
Из последних сил я выплыл всем назло.
Зябко обнял плечи сбитыми руками.
Счастье есть на свете – снова повезло.

Осколки

Разбилось стекло и порезало руки,
И кровью забрызгались новые брюки.
Мне это сегодня совсем уж некстати —
На площади ждёшь меня в новеньком платье.

Я скотчем бинтую открытые раны,
Пытаясь скрепить свои прежние планы.
Но кровь утекает незримо, как время,
И капает в блюдце с вишнёвым вареньем.

А муха кружит надо мной, словно ворон,
Предчувствуя то, что случится уж скоро.
Туманы спустились в мой мир одинокий,
И стали чужими и ватными ноги.

Сижу в луже крови, как в сладком сиропе,
И встать не могу, будто кто-то прикнутил.
Туман всё сильнее. Он вливается в поры,
Лишая меня хоть какой-то опоры.

Я облаком лёгким взлетаю над крышей,
И ветром гонимый, всё выше и выше...
Здесь звёзды рассыпаны, словно осколки.
Потом замету, отнесу до помойки.

Ветерок

Я соткана из белой кисеи,
Пропитанной росой на рассвете,
Витающая в снах, в небытии,
Попавшая в чужое мне столетье.

Была когда-то вольным ветерком,
Вдыхала чудный запах разнотравья,
Летела вдаль, куда меня влекло,
Ни горести, ни трудности не зная.

Теперь же я попала в чуждый мир,
Где каждый день друг друга рвут на части.
Я скомкана безжалостно людьми,
Которые желают только власти.

Трещит душа и рвётся от невзгод,
И белый цвет давно окрашен кровью.
Лишь ночью мне становится легко,
Когда глаза уставшие закрою.

Во сне я пью туман, как молоко,
Плету венок из радостных мгновений
И вновь лечу куда-то далеко,
Стремясь скорее вырваться из тени...

Отрешенье

Мгновения счастья скользнули меж пальцев,
Упали, разбились на сотню осколков.
Как будто споткнулась безжалостно в вальсе
И в сердце на вдохе вонзилась иголка.

Осела без сил, повалилась я навзничь.
Рассыпались волосы цветом небесным.
Я знаю, теперь ничего не поправишь,
Мне жить в этом мире до ужаса тесно.

Дурманят цветы своим запахом пряным,
И слёзы несут меня быстрым теченьем
В тот край, где под солнцем прогреты поляны,
Где я обрету наконец отрешенье.

Смогу позабыть все мечты и надежды,
Которые долго терзали мне душу.
Я стану другой, не такою, как прежде,
Коль замок воздушный судьбою разрушен.

Вокруг столько света! И кружатся мысли...
Сквозь тени ресниц я лечу обречённо...
И море цветов – весь мой путь ими выслан.
Я с прошлым прощаюсь без крика, без стона...

Снежинки на губах

Мы лежали с тобой на пушистом сугробе,
И желанье взаимное плавило снег.
Кровь стучала в висках, словно в диком галопе,
И не в силах мы были сдержать этот бег.

Звёзды молча внимали кипению страсти,
Отражаясь в глазах, загулявших в ночи.
В этот миг показалось, весь мир в нашей власти,
Мы нашли от судьбы золотые ключи.

В тихом танце кружась, опускались снежинки,
Нежно тая росой на горячих губах.
И наивный мотив с позабытой пластинки
Прилетел ниоткуда, завязнув в зубах.

Мы мурлыкали песню, хохоча и дурачась,
Целовались, пьянея от близости тел,
Ничего друг от друга в желаньях не пряча,
Позабыв от любви, что возможен предел.

Все влюблённые небом отмечены счастьем,
Словно двое блаженных, чьи души чисты.
Мы в ту звёздную ночь получили причастье,
Что спустилось снежинками к нам с высоты.

Волшебный фонарь

Волшебный фонарь стал тяжёл и не нужен.
Устала нести я источник иллюзий.
С размаху бы бросить в глубокую лужу,
Да как-то за время привыкла к обузе.

Но раньше всё было чудесно и славно!
Мерцающий свет подавал мне надежду.
Я шла, улыбаясь, мечтая о главном, —
Теперь же наивностью больше не тешусь.

Дорога трудна – и сбиваются ноги,
Когда выбираешь неторные тропы.
Прошла долгий путь, одолела пороги,
Но, видно, в душе перетёрлись все стропы.

Огонь тихо тлеет сквозь мутные стёкла,
С трудом освещая заброшенность жизни.
На стылом ветру я немного продрогла,
И тучи угрюмо в полнеба нависли.

Где мне отыскать хоть немножечко силы,
Чтоб снова разжечь в себе прежнее пламя?
Но вспомню ли я, о чём раньше просила,
Когда шла уверенно к цели, упрямо?..

Лапушка

Я зову тебя любимой,
Своей лапушкой родной.
Вместе мы с тобой незримо
Хоть в разлуке – всё равно.

Мы живём в суровом мире,
Но общаемся в другом,
Где летят слова в эфире,
Осязая целиком.

Ты одна на целом свете,
Так близка мне день и ночь.
Мы с тобой попали в сети,
Жить как прежде нам невмочь.

Бьёмся каждый миг о стены,
Чтоб почувствовать плечом,
Как в одной большой постели
Нам от счастья горячо.

Жизнь всегда нас ставит в рамки.
Мы ж не ведаем границ.
Всё равно прорвёмся в дамки
И смахнём печаль с ресниц.

ГЛОТОК ВЕСНЫ

Ты отрешённо ждёшь любви,
Желанья спрятав под подушку.
Себе сказала: «Не реви!»
Порой роняя слёзы в кружку.

Стремишься всё и вся успеть,
Надев дежурную улыбку,
И продолжаешь тихо тлеть,
Боясь признать свою ошибку.

А жизнь несётся стороной —
И только брызги сожаленья.
Ты с неосознанной виной
Смахнуть пытаешься мгновенья.

А вечерами в тишине,
Когда душа из тени выйдет,
Ты видишь блики на стене
И задыхаешься в обиде.

Любовь не терпит пустоты.
Она – как вишенка на торте.
Скорей вдохни глоток весны,
С улыбкой надевая шорты.

При свечах

Тишина мягким сумраком стелется в доме.
Тени молча, угрюмо стоят на часах.
Мне не спится сегодня, я в сладкой истоме,
И о чём-то желанном тоскует свеча.

Сокровенно поёт и роняет слезинки,
Одиноко волнуясь на лёгком ветру,
А на стенах проносятся странные блики
И сгорают, подобно любому костру.

Я смотрю зачарованно таинство света,
Ощущая томление страсти в груди.
Мне так хочется солнца и яркого лета
И любви, от которой уже не спастись.

Ткань рубашки ласкает озябшие плечи,
Обнимает и дразнит, ввергая в мечты,
Где мне чудятся руки и жаркие речи
На измятой постели в горячей ночи...

Стынут ноги босые. Рассвет уже близок.
Мне пора возвращаться опять в темноту,
Где мой сумрачный день суетою расписан,
Заполняя туманом в душе пустоту.

Мама

Ты возникаешь в голове —
И замирает сердце сразу,
Как будто приоткрылась дверь
На затемнённую террасу.

И холодок бежит в груди
С порывом ледяного ветра,
И губы шепчут вновь: «Прости...»
Но не дожидаться мне ответа.

Глаза туманятся слезой,
И от бессилья стынут руки.
Ты стала дальнею звездой
В бескрайнем космосе разлуки.

Ах, как же хочется обнять
И заглянуть в глаза родные!
И невозможно мне понять,
Что мы не встретимся отныне.

Ужасно слово «никогда»!
Оно как нож кромсает душу.
Я боль ношу с собой всегда.
Она становится лишь глуше.

И только ночью иногда
Во сне приходишь коридором,
Стоишь печально у окна
И смотришь ты с немym укором.

Мне этот взгляд – как тяжкий крест.
Его несу к порогу храма,
Чтоб в сотый раз промолвить здесь:
«Прости меня, родная мама...»

Виденье

Свеча дрожит в моей руке,
И пламя робко обмирает.
Повисла жизнь на волоске,
И я стою совсем у края.

Иду сквозь мрачный коридор,
И от испуга зябнут плечи,
Хоть говорю, что это вздор,
Но мне от этого не легче.

Сейчас бы броситься назад,
Но не могу остановиться.
Я словно чую чей-то взгляд,
Лечу, как раненая птица.

А вот и потайная дверь
Глядит из сумрака сурово.
Открыть сейчас иль не теперь?
Я не решусь спуститься снова.

Рванула ручку на себя —
И дверь со скрипом распахнулась.
Разлился в воздухе тимьян...
И я от ужаса проснулась.

Рассвет пробился за окном,
Сознание выпустив из тени.
Я засыпаю лёгким сном,
Прогнав тяжёлое виденье...

Под луной

Луна разлилась в тишине
Волшебным, таинственным светом.
Как будто плыла я во сне
На волнах любовного бреда.

Под лаской я млела в ночи
Свечой обнажённого тела.
Желанья мои горячи,
Сжигали, не зная предела.

А ветер, ночной хулиган,
Огонь раздувал в моём сердце.
Я вся отдавалась рукам,
Забыв в наслажденье зардеться.

Прибой – словно сумрачный блюз.
Душа улыбалась сквозь слёзы.
Боялась, что вдруг я проснусь
И всё это только лишь грёзы.

Неспешно волна за волной
В тиши целовала мне ноги...
Та сказка осталась со мной
В таинственном лунном потоке.

По реке

Я плыву по реке непридуманных снов,
Оставляя вдали суету серых дней,
Ничего не сказав, бросив лишь пару слов,
Направляясь на свет неизвестных огней.

Они манят во тьме дымом дальних костров,
Еле слышимой песней, звучащей в ночи.
Мне так нужен сейчас бесконечный простор,
Что поможет скорей, чем любые врачи.

Жизнь бросала не раз то в огонь, то об лёд
С нехорошей усмешкой в холодных глазах,
Но давала взлететь, наблюдая полёт,
Иногда за меня ощущая вдруг страх...

Я плыву по реке в край неспетых надежд,
Взяв с собой только душу и крылья мечты.
Воздух в звонкой тиши опьянительно свеж,
И у жизни прошу: «Погоди, не спеши...»

Зазнобило

Зазнобило меня, зазнобило...
Одиночеством зябким накрыло.
Не сумею никак я согреться,
Успокоить усталое сердце.

Ветер рвётся порывисто в окна,
Небо серую гаммой промокло.
Я укутаюсь в плед своих мыслей,
Что когда-нибудь смогут всё ж вызреть...

Подышу на холодные руки,
Чтоб согреть их немного в разлуке.
Заварю себе крепкого чаю
И о чём-то большом помечтаю...

Чтобы кровь побежала по венам,
Прогоняя из тяжкого плена,
Где так хочется вечно согреться,
Разбудить позабытое сердце...

Мгновения счастья

Каштаны выбросили свечки,
Беспечно глядя в небеса,
Где облака плывут, как в речке,
Расправив ветром паруса.

И я стремлюсь за ними следом,
Всецело веря в чудеса,
Чуть ослеплённый ярким летом,
Легко по мареву скользя.

Листва шумит, о чём-то споря...
И пахнет скошенной травой.
А я хочу увидеть море,
Спускаясь узенькой тропой...

Как волны весело искрятся
От ласки солнечных лучей,
Глаза не могут не смеяться,
Вбирая счастье мелочей.

Простую радость от мгновенья,
Что отзывается в душе:
Простого ветра дуновенье,
Каштанов свечки в вышине...

Солдат планеты Земля

Земля содрогалась от боли,
Когда мы стреляли в неё.
Текли реки, полные крови,
Слеталось в поля вороньё.

Я Землю укрыл своим телом
От взрывов снарядов, от пуль,
Святое солдатское дело —
Не дать даже пяди врагу!

Ладонями стискивал комья,
Стерню обожжённой травы,
От страха и ярости воя,
Кляня беззаконье войны.

Пытался спасти, словно маму,
С любовью обняв в трудный час.
Но принял смертельную рану,
От боли с тобою крича.

Прости, моя милая мама!
Не смог я тебя уберечь.
Пробитое пулями знамя
Нас вместе укрыло до плеч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.